

Бай Цили глубоко вздохнул. Теперь даже какой-то мелкий частный детектив позволял себе наглость, но сейчас он не мог дать волю гневу:

— Раз уж вы взяли мои деньги, выполняйте работу как следует. Вам ведь не хочется испортить свою репутацию? Вы проверили семью Е...

Едва закончив разговор, Бай Цили остался один в своём кабинете, глядя на экран компьютера, где мелькали оскорбительные комментарии. Он всегда ценил свою репутацию. Такие титулы, как «образцовая пара» и «джентльмен-муж», приносили ему много пользы, а репутация корпорации Бай всегда была на высоте.

Но сейчас? Волна сомнений и падающие акции буквально убивали его. Команда по связям с общественностью на этот раз, похоже, не могла помочь, так как у них не было веских аргументов для опровержения.

Если бы только они могли быстрее найти Бай Линшэна и Е Шэн...

В этот момент в кабинет вошёл Бай Цзинцзэ, его строгое лицо не выдавало ни капли волнения. Он положил на стол Бай Цили диктофон:

— Отец, послушайте это.

Запись включилась:

— Я в порядке, не беспокойтесь обо мне...

Бай Цили широко раскрыл глаза:

— Это... это голос А Шэн! Откуда у тебя это?!

— Я попросил медсестру из санатория записать это раньше, — спокойно ответил Бай Цзинцзэ.

— Отец, сейчас не время разбираться в этом. Если мы опубликуем эту запись, это изменит ситуацию.

Он оперся на стол, его высокий рост теперь казался Бай Цили немного давящим.

Он вдруг понял, что его старший сын становится всё более чужим.

— Но... что, если А Шэн действительно выступит с заявлением? — Бай Цили держал диктофон, чувствуя, как тот нагревается в руке.

Глаза Бай Цзинцзэ были глубокими, как море:

— Мой брат слишком почтителен, чтобы позволить больной матери выйти на публику. А по голосу, кто сможет отличить правду от лжи?

Действительно, после публикации этой записи давление на Бай Цили немного ослабло. Люди восхищались тем, как мягко звучал голос богини даже спустя столько лет, хотя некоторые задавались вопросами. Ведь это была всего лишь аудиозапись, и она ничего не говорила о Бай Линшэне и Ли Цзяне.

Однако команда по связям с общественностью корпорации Бай быстро опубликовала несколько фотографий Е Шэн и Бай Цили, чтобы ответить на эти сомнения. Пользователи проверили, и ни фотографии, ни аудиозапись не были обработаны.

На самом деле, многие пользователи просто следовали за толпой, не вдаваясь в детали, поэтому они не сомневались в подлинности фотографий и записи. В конце концов, теории заговора были всего лишь фантазиями, и немногие действительно в них верили. Бай Цици также выступил с заявлением, сначала поблагодарив всех за заботу о его семье, а затем извинившись за то, что долго не давал прямых ответов. Но он объяснил, что делал это, чтобы защитить свою семью, и попросил понять его.

Бай Линшэн, хрустя чипсами, продолжал стучать по клавиатуре.

Через полчаса аккаунт Маленького Супермена-Молнии снова опубликовал длинный пост, указав на несколько несоответствий. Он увеличил аудиозапись, выделив фоновые звуки телефона и голос медсестры из санатория, с сожалением отметив, что команда по связям с общественностью корпорации Бай плохо справилась с удалением шумов.

Как могла Е Шэн, которая больше не находится в санатории, записать это? Это первый вопрос.

Её тон не соответствовал официальному заявлению, скорее, это было похоже на разговор с сыном. Это второй вопрос.

На фотографии Бай Цици был одет в костюм, выпущенный Armani два года назад. Это третий вопрос.

После появления этих трёх вопросов в сети снова началась волна обсуждений. Обвинения, которые начали стихать, снова усилились, как большая волна, обрушившаяся на Бай Цици.

Команда по связям с общественностью тут же объяснила, что это было сделано для защиты Е Шэн от вмешательства медиа, и что аудиозапись была сделана во время телефонного разговора из нового санатория, и никакого обмана не было.

В то же время они пытались устранить Маленького Супермена-Молнию, угрожая или подкупая, лишь бы он больше не вмешивался.

В тихом дворике раздался громкий голос:

— Племяшка!!!

Наездник испугал птиц в пруду.

На бамбуковом стуле у пруда сидел человек, на подлокотнике лежали ноутбук и деревянная чашка с чаем. Услышав голос, он с лёгкой досадой потер виски и сделал глоток чая.

Тан Цин резко затормозил перед племянником и начал тыкать в экран телефона:

— Племяшка! Этот Бай просто не уважает тебя! Посмотри, это хуже, чем мыльная опера!

Тан Чжаонин поднял взгляд, мельком взглянул на экран, а затем на свой компьютер:

— Я знаю.

— Ты знаешь, и при этом так спокоен? Это не похоже на тебя, — Тан Цин широко раскрыл глаза.

Тан Чжаонин изящно закатил глаза:

— Если у тебя нет других дел, можешь идти.

— Племяншка, ты обещал маме заботиться обо мне! Ты забыл? — Тан Цин, с его детским лицом, несмотря на возраст, смотрел на племянника с мольбой.

— Не шуми, а то выкину тебя отсюда.

Тан Цин знал, что племянник был человеком слова. Если он скажет ещё одно слово, его действительно могут отправить в пустыню. Племянник из семьи Тан был именно таким — крутым. Поэтому он молча закрыл рот и сел у пруда, играя с телефоном.

Тан Чжаонин снова сосредоточился на экране компьютера, где Маленький Супермен-Молния снова опубликовал записи посещений санатория. За четыре года Бай Цили посетил его всего несколько раз. А Бай Цзинцэ — ни разу.

Пользователи были в ярости. Это называлось образцовой парой?! Лучший муж Страны С?! Обманщики! Вспомнив, как их бывшая богиня была забыта в каком-то мрачном углу санатория, пользователи обрушили на Бай Цили шквал оскорблений. Они отчётливо помнили, как медиа писали о том, как Бай Цили заботливо ухаживал за Е Шэн в санатории!

Кого они обманывали?! Значит, они все вместе дурачили людей?!

Общественное мнение стало полностью однозначным. Любые попытки защитить Бай Цили только подливали масла в огонь.

Тан Чжаонин, наблюдая за этим разгорающимся скандалом, усмехнулся и написал в личные сообщения Маленькому Супермену-Молнии:

— Бай Линшэн?

Бай Линшэн выплюнул йогурт на экран компьютера, не обращая внимания на беспорядок, и устался на личное сообщение от пользователя с ником Король Монстров.

[Король Монстров]: Бай Линшэн?

Семь букв, два знака препинания. Бай Линшэн был уверен, что не ошибся. Но как это возможно? Как этот человек мог узнать его настоящее имя?!

Он тут же насторожился, оглядываясь вокруг. Неужели здесь есть камеры?

На экране появилось новое сообщение:

[Король Монстров]: Не смотри, камер нет.

После таких слов стало ещё страшнее!

Бай Линшэн заставил себя успокоиться, вытер экран салфеткой и набрал ответ:

[Молния-Супермен]: (OOO) Ты знаешь, где Бай Линшэн?

Ха, он точно не признается так просто.

[Молния-Супермен]: Король, расскажи мне, я хочу опубликовать это! ~\(\(\nabla\)/~

Да, он был девушкой, увлечённой сплетнями, но с сердцем, полным желания защищать мир. Этакая милая девчонка с синдромом восьмиклассника.

Но этот человек был не простым. С первого же сообщения он раскрыл его личность. Бай Линшэн понял, что его маска, возможно, не сработает, и, сжав губы, серьёзно настроился, начав отслеживать IP-адрес!

Он должен был выяснить, кто этот человек, иначе он оставался в невыгодном положении.

Но вскоре Бай Линшэн был вынужден прекратить эту попытку, так как столкнулся с блокировкой, причём не одной, а несколькими, которые полностью защитили аккаунт Короля Монстров.

Бай Линшэн напрягся. Кто такой этот Король Монстров?

[Король Монстров]: Не волнуйся, я не желаю тебе зла.

[Король Монстров]: Но сохраняй тайну, не раскрывай мою личность, мисс Бай.

Бай Линшэн снова проверил, нет ли вокруг камер, и ответил.

<http://bllate.org/book/16590/1516019>